

Целители больницы Святого Мунго были готовы к приему раненых. Они получили уведомление от DMLE о сражении в Министерстве и держали в готовности травматологическую бригаду.

Как правило, в больнице была укомплектована комната экстренной помощи, так как большинство авроров носили с собой портключ, когда отправлялись на работу.

Однако сегодня вечером команда была полностью готова и ждала.

Вместо ожидаемых жертв среди авроров и гражданских лиц они получили трех ведьм и двух волшебников, которые по прибытии были бодры и внимательны.

Каждый из них держал свои палочки наготове, готовый ко всему.

Лишь узнав, что их окружает, все пятеро убрали палочки и принялись за лечение.

У подростков было мало травм, серьезнее порезов от разбитого стекла, хотя и эти порезы могли остаться шрамами, поскольку в основном они были нанесены зачарованным стеклом разбитых пророчеств.

Большинство синяков и царапин, к удивлению целителей, уже были обработаны магловскими полевыми повязками.

Джинни Уизли подвернула лодыжку в зале смерти, когда ошиблась с опорой, но это было неважно, так как она завалила Родольфуса Лестрейнджа со спины.

В ту ночь никто из авроров не лечился, и ни один Пожиратель смерти не был отправлен за медицинской помощью.

Позже целители узнали, что тяжелораненых Пожирателей смерти не было - только захваченные и мёртвые.

Руководитель группы, чья жена-магглорождённая была убита за месяц до этого, несмотря на клятву, очень тяжело переживал их судьбу.

Гермиона ждала своего официального освобождения, когда появился Гарри.

В мгновение ока она оказалась в другом конце комнаты и обняла его.

Гарри, зная её, увидел, что она идёт, и поймал её.

"Ты в порядке?" - спросила она, не разрывая объятий.

"Буду", - ответил он. Все это было еще слишком свежо, слишком болезненно.

Его родители, его брат, предательство Дамблдора. Всему этому нужно время.

"Значит, это правда? Они были...?" Она отстранилась и посмотрела на него, пытаясь понять его реакцию.

Она кивнула. "Да. Это они". Он покачал головой и усмехнулся реальности этого заявления. "Мои родители живы, и Дамблдор знал об этом".

Гермиона выглядела в таком же ужасе, как он и ожидал; большая часть его жизни была определена не только фактической потерей родителей, но и тем, как она произошла.

То, что они погибли, защищая его, было частью всех его поступков, всех решений.

Многое из того, что он сделал за последний год, было его попыткой соответствовать наследию Поттеров.

И вдруг узнать, что они жили? Как он может стоять здесь, сохраняя спокойствие?

Должно быть, её глаза рассказали об этом, потому что Гарри лишь усмехнулся. "Это конец года, Гермиона, конечно, моя жизнь будет перевернута. Так все и происходит, помнишь?" Гарри слегка подтолкнул ее, но этого было достаточно, чтобы она поняла, о чем идет речь.

"Прат", - сказала она, ее глаза были влажными. Он увидел, что она улыбается, и это было хорошо. Злость придет позже, подумал он.

Черты ее лица немного омрачились, и он пересмотрел свою оценку - ее взрыв может произойти скорее раньше, чем позже. Она снова подняла голову. "Что нам с ними делать?"

Гарри глубоко вздохнул и провел рукой по волосам. Последние полчаса он размышлял именно над этим вопросом.

С тех пор, как он столкнулся с Джеймсом-младшим. С моим братом, - поправил он.

"Мне нужно время", - тихо сказал он через несколько минут. "Мне нужно все обдумать, понять, в каком положении я нахожусь, прежде чем что-то предпринимать". Он снова печально вздохнул. "Как бы я ни хотел получить ответы на вчерашние вопросы, как бы я ни думал, что заслуживаю их, то, что с ними произойдет, сейчас не имеет решающего значения".

Гермиона кивнула ему, ничего не говоря. Гермиона кивнула, ничего не говоря. Он почти сказал, что Поттеры и его брат не имеют значения, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. Когда он так говорит, он прав.

"Джеймса видели сражающимся с Волдемортом в атриуме", - сказал Гарри. "Когда я выходил из лифта, со мной никто не разговаривал, и я думаю, что все решили, что я аврор".

"Ты сразу пошел к Амелии, не так ли?" спросила Гермиона. Гарри кивнул. "Тогда ты права, они наверняка решили, что ты из ДМЛЭ. В длинном плаще, явно пришедший с битвы? И вы сказали, что у вашего... эм... Джеймса другие волосы?"

Еще один кивок. "У него мои волосы, но они длинные и завязаны назад". Гермиона подняла глаза на темные волосы Гарри, которые ему удалось сохранить в короткой (и явно маггловской) причёске.

Длинноволосый вид был ближе к стандарту для юного чистокровного наследника - отчасти поэтому Сириус и избавился от него.

"Итак, - продолжила Гермиона. "Сомневаюсь, что кто-то примет вас за близнецов". Она выглядела задумчивой. "А Джеймс Старший и Лили были задержаны вдали от посторонних глаз".

"Тогда, может быть, это и не публично". Гарри задумался над этим. "Конечно, они не станут просто скрываться?"

"Возможно, они даже не скрывались. Может быть, они жили за границей под другими

именами". предположила Гермиона. "У Джеймса был странный акцент?"

"Не то чтобы я заметил". ответил он. Порывшись в пальто, Гарри достал рулон пергамента. "Но, признаюсь, у меня были другие заботы".

Глаза Гермионы расширились, даже когда она взглянула на документ. Гарри посмеялся над её реакцией и протянул документ.

Гермиона быстро пролистала документ, радуясь тому, что перо, которым писал Гарри, было чистое и аккуратное, а не его грязные каракули.

Они знали, что у них будет только одна попытка получить расшифровку пророчества.

Она позаботилась о том, чтобы они смогли воспользоваться этим преимуществом. Это была критическая разведка, сказал Гарри.

Он увидел, как она потрясённо смотрит на эти слова, её рот приоткрылся. Она подняла голову, глаза ее снова заслезилась. "О, Гарри". Она снова обняла его. "Это значит...?"

Он обнял ее в ответ. "Да." - был его единственный ответ.

Целители немного засуетились, когда Невилл Лонгботтом настоял на том, чтобы дождаться остальных членов своей группы.

Его, Рона, Полумну и Джинни уже отпустили - они ждали только Гарри и Гермиону.

Гарри заглянул к ним во время обследования, поговорил с ними несколько минут, а затем отправился на поиски Гермионы.

Гарри, в свою очередь, не просил, чтобы его лечили. По слухам, он сражался с Тем-Кто-Нельзя-Называть только этим вечером, и никто не собирался его допрашивать. Не сегодня.

Итак, все четверо ждали в небольшом конференц-зале, когда дверь распахнулась.

Невилл успел подняться на ноги прежде, чем женщина увидела его. Остальные не сразу узнали её, так как вид у неё был растрёпанный, словно она поспешила выйти из дома, получив известие о сражении. На ней даже не было ее фирменной шляпы с грифом.

В любой другой вечер госпожа Августа Лонгботтом умерла бы, не выйдя из дома в самом лучшем виде.

Как еще представлять древний и благороднейший дом Лонгботтомов? Однако сегодня вечером события пошли своим чередом, и у нее были дела более срочные, чем приличия.

Увидев внука, Августа проследовала через зал заседаний. Рон и Полумна тоже встали, а Джинни осталась сидеть - её лодыжка всё ещё заживала.

Никто не говорил, и поэтому в зале воцарилась тишина, когда рука Августы с громким звуком ударила Невилла по щеке.

Ученик Лонгботтома ничего не сказал, но не сводил глаз с бабушки.

Женщина кипела от ярости, её магия гневно пульсировала, и Невилл не хотел ничего делать, чтобы усугубить ситуацию.

"Как ты смеешь!" Августа почти кричала. От гнева ее трясло.

Затем Невилл увидел её глаза и понял, что происходит на самом деле. Год назад он ни за что не стал бы противостоять своей бабушке.

Год назад он бы струсил, склонился перед её магией и её присутствием.

Конечно, год назад его вообще не было бы здесь.

Августа сильно ударила его в плечо.

"Как ты мог?" сказала она, её голос сорвался. Невилл шагнул вперед, обхватив ее руками.

Гнев, казалось, улетучился из неё, ярость уступила место рыданиям, и она обняла его в ответ.

"Я не могу тебя потерять", - услышал он её слова. "И тебя тоже".

"Я знаю, бабушка, - тихо сказал он. "Я знаю".

В этот момент Августа поняла, каким высоким стал Невилл. Каким высоким он был сейчас, когда утешал ее.

Она слегка отступила назад, опустив руки ему на плечи.

Она оглядела его с ног до головы: чёрные брюки с карманами, тяжёлые чёрные ботинки, длинный плащ из кожи василиска.

Она вспомнила тот вечер, когда её сын пришёл домой после своей первой смены в качестве аврора, и его лицо сияло от счастья, когда он демонстрировал свою красную мантию аврора и красную кожаную кобуру для палочки, которую подарил ему его друг Джеймс.

Она посмотрела на внука и улыбнулась ему той же улыбкой, что и Фрэнку в тот вечер. "Твой отец гордился бы тобой, Невилл". Её голос был тихим, но все присутствующие в комнате услышали его.

Реакция Невилла в этот момент сказала обо всём. Шагнув вперед, он снова обнял свою бабушку, только на этот раз рыдания были его собственными.

"Спасибо", - сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/99893/3403226>